СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Epstein-Barr virus-associated tumors: an update for the attention of the working pathologist / H. Delecluse, R. Feederle, B. O'Sullivan, P. Taniere // J Clin Pathol. – 2007. – Vol. 60, № 12. – P. 1358-1364.
2. Saha, A. Epstein-Barr virus-associated B-cell lymphomas: pathogenesis and clini cal outcomes / A. Saha, E.S. Robertson // Clin Cancer Res. – 2011. – Vol. 17, №10. – P. 3056-3063.

РОЛЬ КУРАТОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Курстак И. А., Михеева А. Л., Ровба Е. А.

Гродненский государственный медицинский университет

Актуальность. Куратор в медицинском университете традиционно рассматривается как связующее звено между администрацией, преподавательским составом и студенческим коллективом [2]. Однако в современных реалиях, в контексте парадигмы студентоцентрированного образования, его функции претерпевают существенную трансформацию. От фигуры, преимущественно контролирующей успеваемость и дисциплину, необходим переход к роли наставника, тьютора и психологического помощника [3].

Несмотря на признанную важность кураторской деятельности, в научной литературе сохраняется дефицит эмпирических исследований, объективно оценивающих её эффективность с позиции студентов. Существующие работы зачастую носят нормативно-описательный характер или ограничиваются анализом формальных показателей. Комплексное же изучение восприятия студентами различных аспектов работы куратора, их реальных потребностей и ожиданий является необходимым условием для модернизации данной системы и повышения её вклада в качество образования.

Цель. На основе анализа субъективных оценок студентов ГрГМУ выявить ключевые детерминанты эффективной работы куратора, определить её реальное влияние на академическую успеваемость и адаптацию, а также сформулировать практические рекомендации по оптимизации кураторской деятельности в медицинском университете.

Методы исследования. Методология исследования основана на анкетном опросе 744 студентов 3 и 5 курсов лечебного, педиатрического, медико-диагностического и медико-психологического факультетов ГрГМУ. Для анализа

Репозиторий ГрГМУ

качественных данных применялся метод контент-анализа с последующей категоризацией высказываний и выявлением смысловых единиц.

Результаты и их обсуждение. Система высшего медицинского образования предъявляет исключительно высокие требования не только к уровню профессиональных знаний, но и к личностным, психоэмоциональным и коммуникативным качествам будущего специалиста. Процесс формирования врача характеризуется высокой интенсивностью, стрессогенностью и необходимостью быстрой адаптации к постоянно усложняющейся образовательной и профессиональной среде [1]. В этих условиях значительная роль в сопровождении студента отводится институту кураторства.

При оценке общей характеристики взаимодействия и доступности куратора большинство студентов (65,3%) ответило, что взаимодействуют с куратором примерно раз в неделю, 22,5% – несколько раз в неделю. Важным позитивным фактором является высокая оценка доступности: 85,2% респондентов указали, что связаться с куратором «очень» или «достаточно легко». Доминирующими каналами коммуникации стали мгновенные мессенджеры (Telegram, WhatsApp – 89,1%) и личные встречи (74,4%), что отражает запрос на оперативность и неформальность общения. Электронная почта и телефонные звонки используются реже (15,3% и 38,7% соответственно).

Данные выполнения функций куратора студентами по 5-балльной шкале свидетельствуют о высокой оценке традиционных информационно-организационных функций (информирование, доступность). Функции прямой академической поддержки оцениваются несколько ниже, но остаются значимыми. Наиболее проблемными зонами, судя по самым низким средним баллам и наибольшему разбросу мнений, являются поддержка во внеучебных вопросах и медиация конфликтов. Это указывает на возможный дефицит у части кураторов компетенций в области психологического консультирования и разрешения сложных межличностных ситуаций.

Анализ ответов на открытый вопрос о необходимости куратора выявил статистически значимую разницу между студентами разных курсов. Для 3-го курса характерно восприятие куратора как необходимого помощника в адаптации и академической интеграции (пик упоминаний о необходимости куратора «до 3 курса»). На 5-м курсе доминирует мнение о том, что куратор не нужен или его функции должны быть минимизированы («только для 1-2 курсов»). Это подтверждает гипотезу о том, что потребности студентов эволюционируют, и единая модель кураторства на всех этапах обучения является неэффективной.

Контент-анализ ответов на открытые вопросы позволил выявить две полярные модели. Модель «наставник-помощник» описана в 82% позитивных отзывов. Ключевые дескрипторы – «отзывчивый», «решает проблемы», «всегда на связи», «понимающий», «сплачивает группу», «помогает на практике». Студенты ценят проактивность, готовность лично вмешаться в проблемную ситуацию (например, поговорить с преподавателем, помочь с отработкой), эмоциональную поддержку. Модель «администратор-контролер» (описана в

Репозиторий ГрГМУ

большинстве негативных отзывов) ассоциируется с формальным выполнением обязанностей («проводит собрания», «рассылает информацию»), отсутствием личного контакта, неспособностью или нежеланием решать реальные проблемы студентов. Это доказывает, что для студентов критически важна именно деятельная, практическая помощь, а не пассивное информирование.

Выводы. Результаты подтверждают глобальный тренд на трансформацию роли куратора от контролирующей к развивающей и поддерживающей. Эффективность системы института кураторства существенно зависит от софтскилов преподавателя, что требует их усовершенствования и развития. Ключевое предложение – **дифференциация функций куратора по курсам:** на младших (1-3) куратор выступает как «тьютор-адаптер», на старших (4-5) – как «академический ментор». Низкие оценки в сфере внеучебной поддержки и разрешения конфликтов указывают на потребность в целенаправленном повышении психолого-педагогической компетентности кураторов через программы дополнительного образования, тренинги и супервизии, которые организовываются Республиканским институтом высшей школы и специалистами социально-педагогического и психологического сектора. Для системного улучшения работы целесообразно: 1) распространять успешные педагогические практики; 2) дифференцировать подходы к функциям кураторов 1-3 и 4-5 курсов; 3) наладить систему повышения квалификации кураторов; 4) проводить регулярный мониторинг удовлетворённости студентов.

Исследование констатирует, что институт кураторства в целом функционирует успешно, но его потенциал может быть реализован более эффективно с учетом целенаправленной модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоров, П. И. Психологическое сопровождение учебного процесса в медицинском вузе / П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев, И. А. Новикова // Высшее образование в России. – 2020. – № 8-9. – С. 44-52.

2. Куратор в системе высшего образования: функции, технологии, эффективность / Под ред. О. В. Лежниной. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 200 с.

3. Бережнова, Е. В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов / Е. В. Бережнова, В. В. Краевский. – М.: Академия, 2021. – 128 с.

4. Настольная книга куратора / Ю. П. Бондарь, И. Н. Головач, В. А. Дворецкая [и др.]. – Минск: РИВШ, 2024. – 90 с.

Репозиторий ГрГМУ